

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ

**Круглый стол
«Формирование гражданской
идентичности молодежи
в России и за рубежом»
в рамках ХХІХ Международных
образовательных чтений**

23 июня 2021 г.

Москва
2021

УДК 37.035
ББК 74.200.25
К 84

К 84 Круглый стол «Формирование гражданской идентичности молодежи в России и за рубежом» в рамках XXIX Международных образовательных чтений. — Москва : Издательство «Юрист», 2021. — 40 с.

ISBN 978-5-91835-399-8

Сборник составлен по материалам круглого стола «Формирование гражданской идентичности молодежи в России и за рубежом» в рамках XXIX Международных образовательных чтений, состоявшегося 23 июня 2021 г. в Общественной палате РФ. Организаторами мероприятия выступили Комиссия Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация защиты религиозной свободы» (РАРС), Экспертный совет при Патриархе Московском и всея Руси по взаимодействию с исламским миром и Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Участники обсудили особенности гражданской идентичности российской молодежи, воспитания патриотизма и формирования толерантного сознания в условиях современного общества, возможность усиления роли высших и средних учебных заведений в распространении общечеловеческих и традиционных культурных ценностей среди молодежи.

Сборник содержит ряд выступлений участников, полное собрание материалов публикуется отдельно. Мероприятие проводилось с целью освещения проблем современной молодежи в России и за рубежом.

УДК 37.035
ББК 74.200.25

При реализации проекта используются средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ISBN 978-5-91835-399-8

© Российская ассоциация защиты религиозной свободы, 2021
© ООО «Издательство «Юрист», 2021

Участники мероприятия:

Агапова Елена Александровна, заместитель председателя Императорского православного палестинского общества, член Совета РАРС.

Багдалов Марат Мунирович, председатель МРОМ «Наследие Ислама» Духовного собрания мусульман России.

Григорий (Матрусов Даниил Николаевич), иеромонах, председатель Экспертного совета при Патриархе Московском и всея Руси по взаимодействию с исламским миром.

Гайдамака Андрей Васильевич, председатель Фонда «Национальная духовная трапеза», член Совета РАРС.

Громатикополо Дина Савельевна, председатель Общероссийского общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России „МЫ — РОССИЯНЕ“», заместитель председателя Совета Ассамблеи народов России.

Ефимов Андрей Борисович, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой миссиологии, руководитель миссионерского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Зорин Владимир Юрьевич, председатель комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты Российской Федерации, член Совета РАРС

Кашаф Шамиль Равильевич, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Научный сотрудник Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Кормухин Андрей Борисович, руководитель Общественного движения «Сорок сороков».

Кипшидзе Вахтанг Владимирович, заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации Московского Патриархата, член Совета РАРС.

Кизимов Николай Васильевич, руководитель Автономной некоммерческой организации духовно-нравственного просветительского центра «Великая Страна».

Лаза Валентина Дмитриевна, профессор кафедры мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук МГЛУ, член экспертного совета ФАДН, доктор философских наук.

Мельников Сергей Алексеевич, председатель Российской ассоциации защиты религиозной свободы (РАРС).

Мчедлова Мария Мирановна, руководитель Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН, заведующая кафедрой сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, доктор политических наук, член Совета РАРС.

Протасевич Борис Геннадьевич, ректор Заокского адвентистского университета.

Пшихачев Шафиг Ауесович, генеральный представитель Координационного центра мусульман Северного Кавказа в Москве, президент Международной Исламской Миссии, председатель Правления Фонда поддержки исламской науки, культуры и образования.

Силантьев Роман Анатольевич, руководитель Правозащитного центра Всемирного русского народного собора.

— **(Зорин В.Ю.)** Уважаемые коллеги, друзья! Сердечно приветствую всех участников круглого стола «Формирование гражданской идентичности молодежи в России и за рубежом!» Проведение на площадке Общественной палаты Российской Федерации круглого стола в рамках XXIX Международных образовательных чтений «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа» — прекрасная возможность для объединения усилий светской, религиозной общественности, экспертов и практиков по решению общенациональных задач.

Я всегда в таких ситуациях вспоминаю очень мудрые слова Святейшего Патриарха, который однажды сказал, что у нас в стране государство светское, Церковь отделена от государства, но не отделена от общества. Общественная палата и наша комиссия являются такой эксклюзивной площадкой, где встречаются все участники этого процесса, для которых не нужны особые институциональные структуры, ситуации, какие-то особые условия. Наша комиссия всегда к вашим услугам и сегодня в этом зале, и на будущее. Это наше с вами родное место для встреч и проведения мероприятий.

Итоговый документ XXIX Международных образовательных чтений содержит много новаций, много смыслов. Сохранение исторической памяти в преемственности поколений является важным инструментом формирования национальной идентичности. Главные имена и символы, определяющие самосознание народа, отражают духовно-нравственные основания его культуры, определяют его отношение к прошлому, ценности настоящего и целеполагание в будущем.

Я хотел бы вспомнить заседание Совета при Президенте России по межнациональным отношениям, которое проводилось 30 марта, где именно вопросам российской национальной идентичности, гражданской идентичности, общности уделялось очень большое

внимание. Совсем недавно на съезде партии «Единая Россия» Президент России отметил высокую роль молодежи в созидании будущего России, преемственности в ее развитии. Учитывая важность тех преобразований, которые происходят в нашей стране в связи с принятием поправок в Конституцию, разговор о преемственности в формировании гражданской идентичности молодых людей имеет высокий приоритет и высокое значение. Президент обозначил задачу, над которой должны работать и политические, и общественные силы в работе с молодыми людьми. Нужно формировать их интересы, формировать их образ мысли. От этого тоже зависит, как будет выстраиваться жизнь в стране дальше. Сегодня мы с вами поговорим о конкретных проблемах и вызовах, имеющих непосредственное отношение к молодежной политике. Хотелось бы услышать мнение уважаемых экспертов и представителей религиозной общественности о проблемных сторонах практической работы с молодежью и вопросах, решение которых могло бы качественно изменить ситуацию, помочь преодолеть негативные тенденции, защитить молодежное сознание от влияния радикальных, политических и псевдорелигиозных идеологий, создать новые точки опоры для стимулирования молодежной инициативы и формирования активной и ответственной гражданской позиции подрастающего поколения.

В предстоящем году в нашей стране будет проходить крупное мероприятие под эгидой ООН — Всемирная конференция по межкультурному и межрелигиозному диалогу. Она состоится в Санкт-Петербурге 16–17 мая будущего года. Учитывая международный аспект нашего круглого стола, полагаю, что мы могли бы обсудить и, может быть, сделать предложения для организаторов по участию молодежи или по обсуждению в рамках конференции насущных вопросов, касающихся подрастающего поколения. Хочу напомнить, что в проведении международных конференций с подобной повесткой дня у нашей страны есть определенный опыт. В июне 2006 г. в Нижнем Новгороде состоялся форум, который прошел по инициативе нашей страны и Совета Европы. В нем участвовала большая европейская делегация во главе с комиссаром Совета Европы по правам человека Томасом Хаммарбергом и председателем Парламентской Ассамблеи Совета Европы Рене Ван дер Линденом. Результаты диалога превзошли наши самые оптимистичные ожидания. Потому что он не был омрачен политизированными радикальными высказываниями в наш адрес, главное, выработал конструктивный подход к решению обозначенных проблем. К сожалению, сейчас эти традиции вроде бы утрачены, но будем надеяться на их оживление и восстановление. Итоговый документ форума называется «Поволжская декларация» и содержит признание уникальности накопленного Россией опыта межнационального диалога и межрелигиозных взаимоотношений. Это очень хороший базис для развития сотрудничества между Европой, Россией, исламским миром и всеми конфессиями.

Мы живем в эпоху стремительных перемен, когда каждому человеку необходимо быть в тонусе, быть способным не замыкаться в привычных житейских схемах, но оперативно реагировать на технологические изменения, перемены в жизненном укладе.

Молодежь обладает большим потенциалом, большой энергией, которые нужно направить в правильное русло. Во все времена есть запрос на создание полноценной, целостной и гармонично развитой личности, лишенной недостатков и порока. Об этом 2000 лет назад в одном из своих посланий писал великий христианский проповедник апостол Павел: «...юношей также увещаваю быть целомудренными». Уважаемые представители конфессий хорошо знают, что целомудрие — это не только телесная чистота, но и особый образ мысли, устремленный к мудрости и доброделанию. Вспомним эти великие слова. Будем стремиться делать все от нас зависящее для того, чтобы наша молодежь была способна и имела стремление следовать высоким нравственным идеалам, продолжила наши традиции, выросла патриотами своего Отечества!

— **(Кипшидзе В.В.)** Я хотел бы от имени председателя нашего отдела Владимира Романович Легойды вас сердечно поприветствовать и зачитать текст его приветственного слова.

«Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Хотел бы сердечно приветствовать на площадке Общественной палаты России всех организаторов, гостей и участников круглого стола „Формирование гражданской идентичности молодежи в России и за рубежом“, который проходит в рамках XXIX Международных образовательных чтений.

Нынешний форум посвящен актуальным вопросам общественной и религиозной жизни, обсуждению особенностей формирования гражданской идентичности, воспитания молодежи в духе патриотизма и толерантности к вопросам молодежной политики, роли образовательных и научных организаций в распространении общечеловеческих и традиционных культурных ценностей, принципов межрелигиозного мира и этнокультурного единства.

Наш народ обладает уникальным опытом гармоничного и созидательного существования религий и культур. Граждане России из самых разных убеждений в последние месяцы мужественно противостоят распространению пандемии, поддерживают врачей и медицинских специалистов.

Многочисленные примеры взаимопомощи в самоотверженной деятельности социальных служб и волонтерского корпуса являются добрым примером положительного взаимодействия, способствующего гармонизации отношений. Стремясь бережно сохранять уникальное достояние России, это культурное многообразие, мы совместно идем по пути к тому, чтобы использовать многовековой опыт в воспитании молодежи, формировании ее гражданской идентичности. Традиционную религию России отличает единство подхо-

дов к формированию личности, убежденность в том, что образование должно быть неразрывно связано с воспитанием. Именно в этом условия гармоничного возрастания и самоидентификации человека.

В наши дни, когда религиозные мировоззрения вновь выходят в центр общественной жизни, этот принцип важно постулировать и популяризировать в общественных кругах. Усилия образовательных организаций, научного сообщества, уверен, помогут достичь общественного консенсуса по этому вопросу. Со школьной скамьи ребенок должен наполнить реальным ценностным содержанием такие понятия, как „добрососедство“, „любовь к Родине“, „уважение к ближним“. Возрождение ценностно ориентированных традиций могло бы не только пробудить интерес наших современников, но и оказать немалое влияние на укрепление общественной нравственности.

Осталось менее года до открытия в России Всемирной конференции по межкультурному и межрелигиозному диалогу, уникального по своему значению форума, призванного объединить представителей религиозного, научного и парламентского сообщества самых разных взглядов.

Надеюсь, что материалы круглого стола окажутся востребованными при подготовке к этой конференции. Хотел бы пожелать всем участникам плодотворных и содержательных дискуссий. С наилучшими пожеланиями, Владимир Легойда».

— **(Матрусов Г.)** В Казани в декабре прошла конференция под названием «Гражданская идентичность мусульманской молодежи». Святейший Патриарх Кирилл, заинтересовавшись фактом проведения этой конференции, попросил предоставить материалы, что было сделано. Мы, со своей стороны, предложили обсудить эту тему, у меня лично была мысль, что раз идет обсуждение гражданской идентичности мусульманской молодежи, то примерно такого же порядка должно быть со стороны Церкви аналогичное мероприятие «Гражданская идентичность православной молодежи». По факту получилось, что Святейший Патриарх благословил провести и обсудить тему формирования гражданской идентичности молодежи.

Религиозная идентичность не должна нас разъединять, а гражданская идентичность должна нас объединять. Это должно быть базисом нашего подхода.

Это мероприятие проходит в рамках XXIX Международных образовательных чтений, но оно должно быть первым шагом в большой работе, обсуждении на федеральном уровне, проведении ряда мероприятий. Если же все сказанное здесь ограничится каким-то документом или резолюцией, смысл проведения этого мероприятия теряется. Дело должно быть продолжено.

Первое — идентичность. Что такое идентичность, а что такое гражданская идентичность, формирование гражданской идентичности? Идентичность у нас можно сформулировать как принадлеж-

ность, чему мы принадлежим и как мы это создаем. Если это принадлежности, то это уже факт, это данность. Осознание этой данности не является фактом. Человек может принадлежать к этносу, религии, но для него это может не быть жизненной установкой, жизненным фактором. Поэтому здесь как раз мы говорим о формировании этой идентичности, жизненного вектора молодого человека, который должен задаваться вопросами: «К чему я стремлюсь? Не просто так я живу? Как я себя осознаю? А к чему я стремлюсь? Как я расставляю свои приоритеты?». Здесь, думаю, не скажу какой-то новости, что каждый человек так или иначе определяет свое мировоззрение, так или иначе идентифицирует себя. Сознательно или бессознательно, но с чем-то он себя ассоциирует и как-то внутри себя это ощущает. Может быть, интуитивно. Тем не менее эту задачу он решает. Здесь скажу, что, наверное, в центре мировоззрения, определяющего жизненный вектор, можно выделить три основные группы, три жизненные ценности, онтологически бытийные. Это очевидно, что первое — семья, родители, дети. Второе — род, народ, Родина. Третье — вера, это стержень мировоззрения.

Соотношение этих трех групп ценностей обуславливает природу мировоззрения человека, его жизненный вектор. Отсюда и задачи, и способы, программы и проекты формирования, становления и укрепления гражданской идентичности. Также вполне очевидно, что формирование гражданской идентичности сильнейшим образом зависит от масштаба личности. Не каждый человек идет по этим трем категориям, в равной степени себя ассоциирует, осознает, идентифицирует. Может быть, большинство людей остаются в рамках первой категории — семьи. Скажем, такое детское мировоззрение. Это неплохо. Дополнительно происходит, конечно, хотим мы этого или нет, идентификация или самосознание на втором уровне. Это род, народ. Неслучайно род и народ. Пребывание в этих первой и второй категориях сохраняет и утверждает важнейшую ячейку общества и государства — семью. К сожалению, не всегда, у нас сейчас эта проблема присутствует тем не менее. Меньше, но наиболее активная часть общества, в том числе молодежи, выходит за пределы этих семейных рамок, ассоциирует себя уже с более широкими понятиями и группами. Очень важно, чтобы эти группы были не деструктивны, но конструктивны.

— **(Мельников С.А.)** Уважаемые коллеги! Российская ассоциация защиты религиозной свободы ставит своей целью защиту прав верующих либо людей, которые религиозное мировоззрение считают близким для себя.

Я думаю, что здесь в этом смысле собрались единомышленники. Это или люди, которые являются практикующими верующими, или люди, которые с уважением относятся к религиозному мировоззрению.

Тема, которую мы сегодня обсуждаем, чрезвычайно актуальна. Это связано в первую очередь с тем процессом, который происходит во многих странах мира, в странах, которые всегда рассматривались как светоч цивилизации.

Мы, наблюдая за некими уровнями нарушения прав верующих, выделяем несколько уровней. Первый уровень — это физическое насилие. Понятно, что во многих странах, в Африке, на Ближнем Востоке, происходят эти проявления. Второй уровень, когда государство напрямую вмешивается в дела верующих. Третий уровень — это так называемая мягкая дискриминация. О ней я хотел бы как раз подробнее поговорить в контексте сегодняшней темы.

О чем идет речь? По справедливому высказыванию протоиерея Владимира Вигилянского, сейчас происходит смена средневекового кода цивилизации, европейской цивилизации. Понятно, что европейская цивилизация сформировалась на христианских корнях. Если даже мы не говорим о том, что мы полностью сохраняем клерикальный характер общества, мы тем не менее учитываем, что базовые принципы отношения к семье, к народу, к вере, традиционным нравственным ценностям, безусловно, входили в этот код. Что мы сейчас наблюдаем? Мы наблюдаем эрозию этих понятий, более того, поддержанную со стороны государства. Появляются вещи, которые прямо противоречат мировоззрению и верующего человека, и того, кто является носителем этой культуры, которая господствовала в европейских странах до последних десятилетий. Это и появление таких понятий в качестве нравственной нормы, как «эвтаназия», «детская эвтаназия», «однополое браки», «трансгендерная идеология», и так далее и тому подобное. Когда мы говорим о воспитании детей и воспитании гражданина конкретного государства, мы сами должны понимать, что это нравственная основа, и этот базис европейской цивилизации существенно меняется. Соответственно, и новое поколение, и второе, и третье, и четвертое и так далее будут базироваться на принципиально новых началах, и это серьезнейший вызов, на который нам нужно дать ответ. Слава Богу, в России в этом смысле ситуация более благополучная. В этом смысле наш опыт может быть чрезвычайно востребован. Те рекомендации, которые мы вынесем, РАРС, как организация, которая ведет активную международную деятельность, готова взять на себя, если вы поручите такую миссию, донести до международных структур, в том числе правозащитных, Комитету ООН по правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, других институтов. Наконец, до тех структур, которые являются нашими союзниками в консервативных, христианских объединениях, во Всемирном совете церквей — мы готовы эту нашу общую позицию донести всем. В том, что она будет консолидированной, не сомневаюсь. Потому что те вызовы, которые мы перечислили, требуют незамедлительного и серьезного анализа и по возможности ответа.

— **(Кипшидзе В.В.)** Я хотел бы пару слов добавить по той части, которой занимаюсь, а именно по средствам массовой информации. Я в последнее время наблюдаю, что, учитывая определенную прозрачность информационного общества, а именно его трансграничный характер, вопрос об идентичности перестал иметь национальное значение. Или, по крайней мере, узко национальное значение. Дело в том, что сейчас основной критерий идентичности, который в последние годы все более определенно приобретает формы и некую степень кристаллизации, — это вопрос отношения к семейным ценностям. Дело в том, что не может быть никакого компромисса между теми, кто считает, что семья — это союз мужчины и женщины, и теми, кто считает, что семья — это все, что угодно, в какой угодно форме и как угодно, с кем угодно. Я считаю, что по этому водоразделу происходит основной цивилизационный разрыв. Этот разрыв мы все хорошо видим, когда посещаем, например, международные мероприятия. Когда сумасшедшие в политическом смысле меньшинства начинают говорить о том, что нужно бороться с теми, кто считает, что семья — это союз мужчины и женщины. Для молодого поколения не в меньшей мере этот критерий является квалифицирующим, то есть определяющим их идентичность. С кем они — с цветным миром или с миром традиционным. Эта тенденция некоторым образом расширяет рамки для определения совпадающих идентичностей.

Мне известно, что несколько семей из Соединенных Штатов решили переехать в Россию. Не потому, что им нравится наша экономика или политика или еще что-то, а именно потому, что они не в состоянии защитить своих детей от пропаганды гендерных ценностей или квазиценностей. Принимая такое решение, они идентифицируют себя не только с Российской Федерацией, они идентифицируют себя с традиционной системой семейных ценностей. Это важный фактор в международных и межцивилизационных отношениях. Вчера я посмотрел очередной ролик Ильи Варламова. Он распространился в Telegram-сообществе. Автор методично доказывал с такой определенностью, что хорошо, когда детей усыновляют гомосексуальные семьи, что они там получают отличное воспитание, приобретают такие широкие взгляды и так далее. Так вот, я считаю, что, несмотря на то что Варламов является гражданином Российской Федерации и как будто бы должен иметь отношение к нашей гражданской идентичности, он своими декларациями демонстрирует совершенно обратное. Это очень важный сигнал того, что идентичность, связанная с ценностями, совершенно потеряла привязку к национальным границам.

— **(Лаза В.Д.)** Мы с вами знаем и видим, что именно образование является одним из тех направлений деятельности, с помощью которых мы можем воздействовать определенным образом на молодое поколение и действительно каким-то образом пытаться сохранить

те традиции и те ценности, которые были всегда характерны для нашего многонационального, многоконфессионального общества, сохранить и передать традиции межконфессионального мира и согласия. Не просто объяснить детям, что мы не только живем рядом, но мы живем вместе. Это очень важное и существенное замечание, которое совершенно меняет ракурс проблемы. Как известно, наше религиозное образование сегодня действительно быстро развивается. Русская православная церковь в годину гонений все-таки смогла сохранить свое религиозное традиционное образование. Академии и семинарии некоторые устояли и потом стали возрождаться. Эта преемственность есть и присутствует. Что касается исламского образования, то, к сожалению, оно было практически полностью разрушено в советский период. В 1990-е годы мы столкнулись с проблемой импорта образовательных услуг и с дальнейшими проблемами, связанными именно с формированием совершенно иной культурной идентичности, которая транслировалась в ходе этого образования.

Не буду пересказывать историю, все мы знаем, что в конечном итоге это привело к распространению радикального ислама, салафизма, ваххабизма на территории Российской Федерации. На сегодняшний момент мы можем четко определить три важнейших идейных направления в исламе.

Это традиционный ислам, или народный мы его можем назвать. Второе — это модернистский ислам, связанный с адаптацией его к современным условиям по разным направлениям, здесь тоже все очень сложно и непонятно. Этот процесс прошел за XXI в. очень серьезные трансформации. Конечно, фундаментальный ислам, который четко позиционирует себя как направление, призывающее вернуться к истокам, к чистому исламу. В этом отношении призывают к непримиримой борьбе со всеми инакомыслящими. Очень важной характерной чертой любой культурной традиции является ее чистота в том нормативном поле, в котором она сформировалась. Столкновения близких по своему значению, но сформировавшихся в разном поле, нормативном и ценностном, религиозных традиций приводит к серьезным деформациям одного из них. То же самое столкновение произошло на территории нашей Родины, когда традиционный ислам столкнулся с инокультурным влиянием ислама, которое пришло к нам из-за рубежа. Именно поэтому в 2002 г. было решено развивать исламское образование, и государство на это было готово выделить достаточно большие средства. В 2005 г. была создана программа поддержки религиозного и, прежде всего, исламского образования. Она так и называлась до 2015 г., уже реализована. В дальнейшем, в 2007 г., начался первый этап программы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама. Некоторые сейчас считают, что это в 2014 г. произошло, но нет, это произошло в 2007 г. Каждые четыре года эта программа обновляется, к ней присоединяются новые вузы. Происходит, естественно, ротация, потому

что не все вузы способны дать действительно достаточно серьезный результат в этом направлении, подтвердить свою эффективность. Особенно это касалось, конечно, светских вузов. На сегодняшний момент в программе участвуют 7 исламских вузов и 8 государственных вузов. В чем проблема? Дело в том, что на территории Российской Федерации на сегодняшний день существует и зарегистрировано в Минюсте 76 исламских учебных заведений. В 2019 г. их было 82. Из них только 44 входят в Совет по исламскому образованию. Как вы видите, 7 только участвуют в этой программе поддержки. Остальные находятся на свободных хлебах — самостоятельно определяют и направление своего развития, и какие-то особенности обучения.

Традиция нашего исламского образования на территории Российской Федерации была прервана, она не сохранила себя. Естественно, до сих пор ощущая кадровый голод, пытаюсь сформировать отечественную исламскую науку и образование, мы сталкиваемся с необходимостью приглашать кадры из-за рубежа. Как известно, в 2017 г. была включена в программу исламского образования Болгарская исламская академия, которая на сегодняшний день ведет подготовку магистров и докторантов богословия, исламского богословия. Мой опыт общения с преподавателями, участия в мероприятиях этой академии показывает, что основной профессорско-преподавательский состав этого учебного заведения — приглашенные преподаватели из Иордании, Египта и других арабских государств, которые преподают в основном на арабском языке уже достаточно подготовленным выпускникам других религиозных исламских учебных заведений. Здесь как раз встает вопрос. Это, может быть, действительно прекрасные люди, замечательные специалисты, но мы все хорошо знаем, что светоч веры, основы той самой идентичности, о которой мы говорим, прежде всего религиозной, — все это передается от учителя к ученику. Предположив даже, что никаких радикальных, никаких фундаментальных физических идей на этих, естественно, занятиях не озвучивается, мы видим, что культурная и религиозная традиция здесь все же иная. Если мы посмотрим на карту мира, то увидим, как распространяются мазхабы по миру, сегодня их тоже еще никто не отменял. Мы все равно предполагаем, что восприятие себя не только частью мировой исламской уммы, но частью именно ислама и частью российского общества должно сформироваться сквозь призму изучения священных текстов — Священного Писания Корана и Священного Предания Сунны. Именно сквозь призму нашего отечественного опыта существования и совместного проживания различных народов в одном культурном пространстве мы видим, что это пространство культурное, оно формировалось не год, не два, а много столетий. Оно является тем посредником, в котором возможен диалог. Именно навыки этого диалога должны передаваться в образовательном процессе. Если этого не происходит, то мы можем надеяться только на какие-то личностные качества обучаемых,

их семью, их окружение, которые действительно уже сформировали в них определенный культурный стержень, определенную форму идентичности. Мы должны уделить особое внимание тому, как и кем преподаются религиозные дисциплины, какие делают акценты. Ведь мы понимаем, что Коран — это книга, написанная на арабском языке, без огласовок, и совершенно понятно, что тот или иной текст в различных переводах трактуется по-разному. Поэтому мусульмане его сохраняют в первоизданном виде. Потому как есть определенный таинственный смысл в этом тексте. Я согласна, что так оно и есть, но, когда мы преподаем дисциплину, коранические прежде всего дисциплины, мы должны, наверное, обращать внимание на то, какой текст, какое толкование происходит в процессе этого обучения. Я считаю, что оптимальным в этом отношении является как раз применение такого контекстного толкования в связи с исторической, социальной, политической обусловленностью тех или иных положений священных текстов, которые изучаются. Очень важно, чтобы в наших исламских учебных заведениях закладывалась именно российская идентичность. Не какая-то другая, не панисламистская, не панарабистская, не пантюркистская. Потому что сегодня мы видим, что через различные НКО, образовательные в том числе, действительно идет достаточно массированное наступление по всем этим направлениям. Формируется именно эта идентичность. Именно этого мы с вами не должны допустить, сформировав свой профессорско-преподавательский состав этих вузов, сформировав свою исламскую богословскую науку, именно свое отечественное исламское образование.

— **(Ефимов А.Б.)** Действие президентского гранта «Поволжье — регион добрососедства» завершилось в начале этого года. В результате были разработаны две рекомендации для администраций регионов, в том числе и для образовательных учреждений и их руководителей. Я очень кратко постараюсь о некоторых результатах этих исследований рассказать.

Человек — самое возвышенное и прекрасное существо на земле, если он укрощен должным воспитанием. Если же его не воспитывать или давать недолжное воспитание, он станет страшным животным. Это Платон давным-давно провозгласил. Сегодня мы можем наблюдать, к чему приводит недолжное воспитание.

Нам был поручен анализ, диагностика состояния добрососедства и состояния молодежи в трех регионах: Ярославская область, Татарстан и Астраханская область. Мы занимались самыми различными вопросами. Были составлены анкеты, проводились фокус-группы для студентов в университетах Ярославля, Казани и Астрахани. Я донесу до вас серьезные результаты. Причем информация эта касалась самых различных сторон жизни, прежде всего, старшеклассников, которые готовились к выпуску. В каждом регионе было выбрано

по три города или больших села, поселка, и в школах проводилось анкетирование как школьников, так и преподавателей. Затем были даны задания, после чего — повторное анкетирование. Проводилось общение с учителями, затем — повторное анкетирование. В университетах проводились опросы студентов разных курсов и разных направлений. Им было задано 64 вопроса о гражданской, культурной, этнической и религиозной идентичности. Преподаватели отвечали на 60 вопросов. В целом после самых разных трудностей все-таки все удалось сделать, только не всюду получилось провести повторное анкетирование в связи с пандемией. Так вот, я хочу сказать о результате. Прежде всего, мы обращали внимание на проблемы образования и воспитания. Казалось бы, основа воспитания ребят — это семья, но мы должны знать, что почти половина, треть заведомо, я говорю, прежде всего, о русской семье, русская семья не умеет воспитывать своих детей, это факт, это надо признать. В результате мы пришли к выводу, что главное внимание нам надо обращать именно на русских ребят. Потому что во все времена, во все века устойчивое развитие, медиация, мирный настрой населения определялись русским населением и русской администрацией. Этот опыт мы и старались изучить и перенести на сегодняшний день. Итак, то, что было сделано раньше, — это огромное достижение и огромная победа, прежде всего, русского народа. Потому что определяло эти отношения — межнациональные, межрелигиозные, межкультурные, — прежде всего, русское население. Добрососедство строилось русскими людьми и стояло на духовно-нравственных традициях русских людей. Оказалось, что в целом межнациональные и межрелигиозные отношения у молодежи спокойные, мирные. В Татарстане нам сказали, что у них такой проблемы нет. Однако что же представляет собой русская молодежь? Нет у русских выпускников элементарного патриотизма. Отсутствует признание себя русскими, то есть нет этнической идентификации. Имеет место нигилизм или просто непонимание, незнание и нелюбовь к собственной нашей великой русской культуре и к нашей Родине. Наша великая культура сегодня ценится и изучается и в Америке, и в Европе, и в Китае, и в Канаде, и где угодно. Люди разных народов стремятся лучше узнать русскую культуру, а наши школьники зачастую не имеют даже интереса к ней. Культура включает в себя, как известно, культуру семейной жизни, отношение к старшим, культуру отношения к педагогам, культуру отношения к нашему государству, к нашим правителям. Это культура отношения к проблемам защиты Родины и, конечно, отношение к труду. Это отношение я не могу не привести. Итоговое произведение Александра Сергеевича Пушкина «Капитанская дочка» начинается: «Береги честь смолоду». Честь честного служения Богу, царю и Отечеству. Вот Столыпин перед нами. Самое первое — это его оценка Витте, где он говорит, что Витте ничего не сделает для России, пото-

му что служение Родине требует жертвенного отношения и жертвенного служения. Родина требует жертвенного служения.

Мысли о собственной выгоде, преуспевании, карьере затмевают разум и не дают реализоваться хорошим идеям. Итак, отношение к своему призванию и отношение к идеалам, которые могут и должны воспитываться. У нас огромное количество идеалов, огромное количество примеров этого служения. При этом прекрасный великий рост нашей русской личности на нашей русской земле. Оказывается, что школа не может передать нашей молодежи это по разным причинам. Мы знаем, что сегодня школа не в очень хорошем состоянии. Мы помним, что в 1961 г., когда Гагарин полетел в космос, Кеннеди собрал свою команду и сказал: «Вы думаете, это победа военно-промышленного комплекса? Нет, это победа русской школы». Тогда русская школа была лучшая в мире. Сегодня она далеко не лучшая в мире, она разрушена, я уже не буду говорить как, но преступно, по существу, она разрушена. Воспитание в ней в некоторое время вообще отменялось, и совсем недавно только была возвращена в школу проблема воспитания. Это преступление сегодня — отменять воспитание в школе, когда все воспитание сегодня может быть дано реально почти только в школе. Школа не может передать нашей молодежи ценности по разным причинам. Мы считаем, что одна из главных причин — это то, что в школе утеряно, упразднено сакральное ядро нашей культуры. То есть культура, священная, связанная с верой, ее как будто нет. Когда духовность нашей культуры подорвана, это уже не наша культура, не наша духовность. Это уже не наши герои, на примере которых мы можем воспитывать детей. Итак, налицо кризисное состояние нашей молодежи, которая в любой момент может поддаться провокациям, их достаточно сегодня во всем мире и у нас, и начать саморазрушение, разрушение нашей Великой Родины. То, что уже происходило в России не единожды, по существу. То есть в любой момент могут эти бесы, по Достоевскому, включиться и начать разрушать нашу Родину, результат наших испытаний и трудов. Оказалось, что у наших выпускников школ нет элементарного патриотизма, 40 с лишним процентов не считают Россию своей Родиной. 40 с лишним процентов во всех трех регионах! Более того, я узнал, что, оказывается, в Петербурге и Ленинградской области сравнительно недавно проводились аналогичные исследования, и та же самая цифра была. Может быть, сейчас она уже больше. Этническая индифферентность, нигилизм или просто непонимание, незнание и нелюбовь к нашей великой русской культуре и нашей Родине происходят именно отсюда.

— (Агапова Е.А.) Вопрос, действительно, актуальнейший, потому как гражданская идентичность молодежи не может быть сформирована без опоры на ценности и не может быть реализована вне системы ценностей. Мы все с вами чувствуем общие переживания той

великой истории, которую переживали наши предки, наши отцы и деды, которые все положили на алтарь Отечества. Сегодня готовность жертвовать — это тоже важный фактор понимания того, насколько наша молодежь готова охранять священные камни наших предков, стоять твердо на этих камнях, готова ли наша молодежь к такому жертвованию. Особенно в контексте тех событий, которые происходят сейчас в отношении России на международной арене, когда нас втягивают во всевозможные конфликты, когда Россию пытаются поставить на колени и стоит военная угроза. Встает вопрос: кто вообще герой нашего времени у молодежи сегодня? Былые герои ушли в историческое прошлое. Сегодня мы видим, информационная среда преподносит, к сожалению, другие примеры. Я уж не буду упоминать Бузову, Даню Милохина и так далее и тому подобное. Эта дезориентация, мне кажется, очень пагубно влияет на восприятие молодежи того, что делаем мы с вами, представители гражданского общества. Молодые люди должны чувствовать уверенность и защищенность со стороны государства, власти, испытывать уверенность в экономической и политической стабильности собственной страны. Главная ценность сейчас для молодежи — это справедливость, чувство справедливости. Я считаю, что мы все обязаны сейчас поддерживать молодежные инициативы, которые носят общегражданский и социально-ориентированный характер с акцентом на наши общие ценности, которые разделяют все традиционные религии в нашей стране.

Я хотела поддержать инициативу, которую высказывал уважаемый хазрат Альбир Крганов. Святейший Патриарх поддержал эту инициативу — создание молодежного совета при Межрелигиозном совете России. Мне кажется, это важно сейчас — привлечь молодежь на площадку Межрелигиозного совета, представляющего разные религии нашей страны. Что касается ИППО. Несколько лет назад мы создали молодежную секцию, руководитель Олег Робинов. Вы его знаете по программе «Монастырская кухня» на телеканале «Спас». Он там больше рассказывает не о рецептах, а про традиции, заложенные представителями разных этнических и религиозных групп. Недавно он был удостоен премии «Общественное признание» за проект нашей молодежной секции ИППО. Это содействие активизации в молодежной среде потребности оказывать помощь ближнему, потребности милосердия. То, что закладывали основатели нашего общества, которое в следующем году отметит свое 140-летие.

Я предлагаю направить все свое внимание на проведение общих мероприятий межрелигиозного характера: фестивалей, флешмобов, физкультурно-спортивных праздников, объединяющих молодых представителей различных религиозных и культурных традиций. Со своей стороны, Императорское православное палестинское общество готово работать со всеми сторонами, заинтересованными в том, чтобы мы жили в обществе с полным пониманием, — молодежь

разделяет наши ценности, образ страны будущего. У молодежи есть ясное понимание целей, которые ставит наше государство перед нашим народом.

— **(Мчедлова М.М.)** Мне кажется, что проблема формирования гражданской идентичности у молодежи является лакмусовой бумажкой для тех процессов, которые происходят сегодня в России. Пандемия еще больше обострила эти проблемы. Прежде всего, следует отметить соотношение универсального и партикулярного. Если этничность и религия сами как таковые все-таки партикулярны, то, конечно, государство, как институт, ценностное пространство и гражданственность, и культура становятся универсализирующими основаниями. Ключевой вопрос, который постоянно дискутируется (его постоянно ставила ушедшая от нас недавно Леокадия Михайловна Дробижева), — о многосоставной российской идентичности. Мне кажется, это очень правильное и потенциально имеющее большое развитие направление исследования. О том, что в многосоставной идентичности самое главное — ее составные части были бы не конкурирующими друг другу, а взаимодополняющими. Здесь, как мне кажется, снятие оппозиционности в сторону консенсуса или взаимодополняемости происходит по двум параметрам. Первый — это институт, второй — это ценности. Неслучайно возник вопрос о таком низком уровне патриотизма среди молодежи, об отторжении и институциональной основы, и ценностной основы, и исторической перспективы. Я вспомнила 1990-е годы. Даже конец 1980-х гг., когда мы оканчивали школы и шли в университеты. Мы слышали со всех экранов: зачем мы победили в борьбе, лучше бы нас немцы победили, мы бы тогда ездили на немецких машинах. Помните, как обращались с ветеранами. Это было ужасно. У многих были еще живы бабушки и дедушки и родители, которые помнили эту войну. Мы, наше поколение и старшее поколение, вынесли эту великую память о войне и постарались передать последующему поколению, как могли. Но это делали семьи. Государство, слава Богу, вернулось к этому в 2000 г. Но достаточно большой перерыв привел сегодня к тому, что фиксируется эта несвязанность с исторической памятью. Соответственно, эти интегрирующие сюжеты накладываются еще на один сюжет — на многообразие и на конкуренцию оценок событий далекого и близкого прошлого. Историческая память становится полем специфической политической конкуренции. Соответственно, выстраивание различных исторических памятников и интерпретация истории приводят к разрушению оси идентичности прошлое — настоящее — будущее, которая лежит в основе ценностной консолидации. Ценностная консолидация важна не менее чем ценность территориальная. Государство, наверное, и существует постольку, поскольку каждое новое поколение людей разделяет определенное общее представление о Родине и считает себя

единым народом. Неслучайно сейчас идут дискуссии, переопределяющие понятие гражданской идентичности. Однако мы все интуитивно ухватываем, что такое гражданская идентичность. Институциональная база может быть сегодня более скрепляющей сердца, чем ценностная. Неслучайно более 62% россиян говорят, что, да, мы граждане России. Первая идентификация — это идентификация с государством. Если мы изучим, например, лонгитюдные исследования тридцатилетней давности, то увидим, что 90% опрошенных говорили о том, что это идентификация с государством. Вопрос доверия к политическим институтам тоже имеет место быть. Если мы говорим о ценностях, то представители традиционных институционализированных конфессий в России, прежде всего православия и ислама, более лояльны к государству и их Родине и более патриотично настроены. Это мы фиксируем с 2014 г. Люди, которые заявляют: я верю, а тем более: я практикую, действительно больше себя чувствует сопричастными судьбам Родины, чем люди, которые позиционируют себя в мировоззренческом смысле по-другому. Вернемся к молодежи. Я не хочу останавливаться на негативных сюжетах, но, к сожалению, для того чтобы собрать воедино и предложить что-то консолидирующее, надо понять, что мы собираем воедино. Во-первых, я не хочу ругаться. Мы уже это обсуждали, но действительно вопрос об образовании, та смена парадигмы, которая произошла от public goods, от общественного блага в сторону образовательных услуг, привела к этому плачевному состоянию, которое мы сегодня все наблюдаем. Сегодня возвращение и воспитательного, и социализирующего наполнения в образовании не может перешагнуть через эту парадигму образовательных услуг, которые в том числе записаны в ценностно-стратегических документах. Если мы будем анализировать национальные проекты, федеральные программы, стратегии, мы постоянно наткнемся на противоречия. Что такое образование? С одной стороны, оно имеет ценностную составляющую, с другой стороны, это услуги. Конечно, в этом противоречие, это работа для законодателей, какую они парадигму и стратегию выберут. Но все образовательное сообщество: ФУМО, Союз ректоров, — все говорят о необходимости поворота в сторону public goods, о том, что это общественное благо, которое несет в себе в том числе социализирующие моменты. Это с одной стороны. Кстати, то же самое мы видим на уровне, например, исламского образования. При нашем глубочайшем уважении к Исламской болгарской академии. Там огромные усилия прилагаются к тому, чтобы воспитать очень образованное, конкурентоспособное, способное выигрывать богословские споры руководство имамов, руководство религиозных исламских организаций.

Однако приглашение, например, преподавателей из такого университета. Услышав уважаемого шейха Зитуна, я схватилась за сердце, как его вообще пустили. Потому что Зитун — радикально на-

строенный, там специфические парадигмы интерпретации Ислама. Плюс арабцентричность, плюс противопоставление арабского мира и всего остального мира, плюс вопрос о национальной безопасности. О том, что превыше — государственные интересы или интересы уммы. Мне кажется, что здесь необходим не только упор исключительно на религиозное образование, но и внедрение курсов гуманитарного блока, таких как философия, политология, любых — религиоведение, государственно-конфессиональные отношения, право. Необходимо проводить любые курсы, которые несут в себе гражданскую составляющую и которые формируют образование человека, которые обучают только как религиозного служителя.

Следующий момент, на который я хотела бы обратить внимание, — это то, что итальянский социолог Маффесоли, рассуждая о новых нормах идентичности, говорил о трибах. Мы говорим о нейротрайбализме, трибах. Вы знаете, можно поставить вопрос: что сейчас своя триба? Кто-то метросексуал, кто-то глубоко верующий буддист, кто-то тик-токер, кто-то геймер. Эти трибы между собой нигде не пересекаются. Вопрос: где должна быть точка пересечения? Что сделать для того, чтобы эти трибы, разделения на идентичности, некалифицированные, многообразные, этот архипелаг как-то связать.

Мы, кстати, это наблюдаем на уровне молодежи, постоянно их изучаем и все время фиксируем эти разломы. Как их преодолеть, чтобы государство существовало, это прошлое должно обязательно в идентичности находить объединяющие консолидирующие символы, даты, героев и так далее.

Консолидирующая дата — это Победа в Великой Отечественной войне. Но чем дальше она от нас в истории, тем больше она помещается в резервуар исторической памяти. Что сегодня? Сегодня практически никто не может назвать, что бы нас объединяло.

Чаше всего называют князя Александра Невского, Ломоносова, Суворова, Кутузова. Молодежь спросили: что вы можете сказать о героях настоящего? В 2013 г. нам назвали доктора Рошала, в конце 2019 — начале 2020 г. не назвали ни одного человека. Родина, она в чем? С чего начинается Родина? Она в камне, она в храме, она в магазине, куда ходили предки поколениями. Она в этих символах и в том числе в людях, которые эту Родину составляют. К сожалению, молодежь не может никого назвать. Для нас это тоже было большим открытием, поводом для того, чтобы начать работу в этом направлении.

Что касается религии и COVID-19. Я считаю, что благодаря пандемии включились солидаризирующие механизмы. Они проявились, прежде всего, в социальном служении. Пример этого социального служения нам показали представители институционализированных конфессий, за что им низкий поклон. Но, что отрадно, — наша молодежь собралась и пошла и тоже стала помогать. Мы проводили интересный опрос среди студентов в Казани и Москве. Оказалось,

что именно молодежь пришла и сказала: мы готовы помогать. Причем помогали, например, в Казанской мечети — разносили пожилым людям еду каждый день. Так вот, еду раздавали не только прихожанам в мечети или мусульманам, еду раздавали всем — и верующим, и неверующим. Если человек не мог прийти сам, волонтеры приносили еду ему домой. То же самое было в Москве. Молодежь идет в низовом уровне, она не прислушивается к батюшке в храме, она не прислушивается к имаму в мечети, она не прислушивается к пастору, они не готовы прислушиваться к лидерам, публичным людям.

Поэтому, когда мы задавали вопрос насчет COVID-19: к кому вы прислушаетесь из религиозных лидеров, почему-то все, даже учащиеся духовных заведений, в основном называли папу Франциска и Далай-ламу. Не знаю, почему, на самом деле меня это очень поразило. Может быть, они в информационном пространстве больше прислушивались, может быть, они акцентировали вопрос о человеке, о его переживаниях, о том, чтобы как-то помочь экзистенциально, более человечно как-то обращались.

— **(Силантьев Р.А.)** Так получилось, что наука деструктология, которую мы придумали на досуге, — наука политологическая, поэтому занимается не только религиозными организациями, хорошими и плохими, но и организациями нерелигиозными и в принципе идеологией как таковой.

Конечно, молодежная тема тоже нас интересует. Мы часто ругаем нашу молодежь и говорим, что у нас большие проблемы. Сразу возникают вопросы: а с чем мы сравниваем, когда у нас была молодежь хорошая и когда у нас проблем не было?

Говорят, что была самая лучшая в мире советская школа. С чего мы взяли, что в Советском Союзе было лучшее в мире мороженое? Взяли мы это с того, что в другой школе никто мороженого не видел. Советская школа не была лучшей в мире, притом что она была неплохая с технической точки зрения, готовила, например, ракетостроителей. Там был полный провал по гуманитарным и социальным наукам. По факту вместо них преподавали лженауки о руководящей роли Компартии, строительстве коммунизма и так далее и тому подобное. Это было при Брежневе. При Сталине, например, сначала детей учили, что Троцкий у нас — лев революции и великий герой, а на завтра выяснилось, что Троцкий — фашист и по факту белогвардейцы были первыми антифашистами, поскольку значительная часть красных командиров оказались участниками фашистских заговоров. Детям приходилось регулярно вымарывать из учебников фотографии, вырезать страницы. Потом еще была интересная забава — в 1930-е годы искать антисоветскую пропаганду в школьных тетрадках и на спичечных коробках. У нас целыми миллионами тетрадки уничтожались по этой причине. Еще дети друг на друга и на родителей массово писали доносы. В общем, прекрасное обра-

зование у нас было. Особенно, когда у нас боролись с целыми науками. У нас же не только пострадали гуманитарные науки. У нас лингвистика тяжелейшим образом пострадала, вспомним теорию Мара. Про биологию вспомним, про кибернетику. Про то, как науку логику у нас выкинули из школьной программы, автора учебника логики Челпанова, естественно, посадили как врага народа. Это все было в советское время.

Насчет патриотизма советской молодежи. Я своему девятилетнему сыну рассказываю, что, когда мне было 9 лет и я учился в московской школе, огромной ценностью были фантики от американских жвачек. Сами жвачки были высочайшей ценностью. У нас реально они стоили денег. Сын даже не понял, о чем речь. Поинтересуйтесь, как детей насмерть задавили в Сокольниках, когда эти жвачки раздавали. То есть советская молодежь в подавляющем большинстве тяготела к Западу. Советскую власть воспринимали примерно, как у нас сейчас движение ревнителers плоской Земли. Рассказать в нормальной компании, что ты любишь Компартию Ленина, — то же самое, что сейчас сказать про каких-нибудь Задорнова и Фоменко, что веришь в их теории. При этом молодежная преступность была на высочайшем уровне, район на район дрались и так далее и тому подобное. К вопросу, чья идеология была сильнее. Поинтересуйтесь на досуге, сколько у нас самолетов угнали специально обученные летчики, прошедшие все проверки и получившие лучшее в мире советское образование. Сколько американцев угнали самолеты к нам? У нас угнали целый авиаполк на Запад и на Восток, самые лучшие проверенные люди. Когда случился 1991 г., что-то никто у нас не побежал советскую власть защищать, притом что отчитывались по документам на высочайшем уровне патриотизма и лояльности к молодежи, что было, конечно, полным враньем. Молодежь сейчас намного лучше, чем была в советское время. У советской школы нам, в общем-то, ничего заимствовать не надо. По своим детям вижу, современное образование гораздо лучше, чем было у меня.

Насчет того, что школа не занимается воспитанием. С чего мы взяли, что школа должна этим заниматься? Это когда неполные семьи массово появились и не могли нормально детей воспитывать? Когда мать постоянно на работе пропадала, отца не было? Естественно, ребенок воспитывался или во дворе, или в школе. Раньше у нормальных людей дети воспитывались в семьях. Школа дает знания. Школа и вуз — они не про воспитание, они именно про знания. Советское воспитание хорошим не было в школах. Лучшее вообще никакого воспитания не имеет, чем иметь советское. Так что современная молодежь не такая плохая. То, что она Бузову слушает, Моргенштерна. В принципе я большой-то разницы не вижу между Пугачевой и Бузовой, ничего тут не изменилось. То, что сейчас высочайший конкурс в военные учебные заведения, что народ с радостью идет служить в Росгвардию и в МВД, это прекрасно. У нас пре-

красно мотивированные Вооруженные силы. Раньше, помнится, у нас большие взятки, в том числе и в советское время, давали, чтобы не служить в армии, а сейчас большие взятки дают, чтобы служить. В Дагестане 40 тыс., например, платят, чтобы только взяли в армию. Это же смешно — раньше было так, а сейчас совсем по-другому! Сколько десятилетий для этого понадобилось? Буквально несколько лет, Сердюков и Шойгу эту проблему решили.

Касательно перспектив наших. Каким будет наш завтрашний день? Что сейчас мы наблюдаем за рубежом? Мы наблюдаем интересную повестку, которая у нас почему-то считается либеральной. То, что происходит в Америке — трансгендеры, извинения белых перед неграми. Почему-то мы считаем, что это либеральная повестка. На самом деле, это повестка не либеральная, а левацкая. Наш народ уже пережил подобное 100 лет назад.

Если мы вспомним, что когда установилась советская власть, в нашей стране не только аборт разрешили, но и гомосексуализм первыми в Европе легализовали. Стали массово пропагандировать промискуитет, была распространена теория стакана воды, которая заключалась в отрицании всякого рода любовных чувств. Все это происходило в первые годы советской власти и даже в первые, наверное, полтора десятилетия. Когда сегодня товарищ Сталин — великий вождь, а завтра выясняется, что он и не вождь великий. Мы его выкидываем из мавзолея, все переименовываем, все памятники сносим. Типичная культура отмены. Как сейчас памятники сносят в Америке, у нас эти памятники сносили массово. Именно при Хрущеве был самый массовый снос памятников Ленину, поскольку с Лениным там соседствовал Сталин. Сносить одного Сталина зачастую было неудобно. Все это мы проходили. Из трех наркомов НКВД, вспомним Ягоду, Ежова и Берия, один был бисексуалом, другой педерастом, третий педофилом. И это при Сталине. Все сами признались, справедливый советский суд это подтвердил. Точно ли у нас все нормально было с нравственностью тогда? Стоит ли нам к этому обращаться? Вот что интересно — эта левацкая повестка, от нас, мы антитела к ней приобрели определенные, она перешла на Запад, где этих антител не было. Сейчас именно левацкая повестка эти все интересные процессы и возглавляет. То есть идея раскулачить богатых, раздать все бедным. Идея извиняться белым перед неграми. У нас русские за все извинялись. У нас была идея, что Российская империя — тюрьма народов, великорусский шовинизм. Поэтому давайте репрессировать русских в пользу остальных. Потом остальных начали репрессировать, поскольку надо было польских шпионов ловить, греческих шпионов. Про народы можно вспомнить, переселение. Кстати, первыми у нас репрессировали и переселили немцев. Они даже не успели еще предателями стать, их уже на всякий случай в 1941 г. всех выселили. Вот такая интересная была у людей система.

Мы хотим эту систему? Я не уверен, что мы ее хотим. Как раз проблема нашей гражданской идентичности в том, что советский период очень плохо встраивается в стройную систему Российской Федерации.

Заимствовать из советского периода нам практически нечего, но и выкинуть мы его не можем, пока многие люди живы, которые тогда выросли и обучались, такая проблема стоит. Это на самом деле проблема идеологически неразрешимая. Пока мы эту проблему не решим, никакой у нас единой идеологии быть не может. Потому что, как нам Сталина воспринимать, если его сама советская власть обнулила или репрессировала? С другой стороны, как остальных всех воспринимать? У нас в советское время был культ террористов. У нас до сих пор имеется масса улиц и городов, названных в честь террористов, которые если от игиловцев (члены террористической организации, запрещенной на территории Российской Федерации. — *Примеч. ред.*) и отличаются, то только в худшую сторону. Людей они гораздо больше положили под теми же лозунгами всемирного, только не халифата, а мировой революции. Разницы, кстати, большой не вижу. Итак вопросы: зачем нам это, зачем нам эти товарищи, зачем нам культ этих деятелей, зачем нам сейчас компартии рассказывают, что убийцы Александра II народную казнь совершили над проклятым тираном? Я не думаю, что это правильно. Поэтому, как мне кажется, нам не надо сейчас говорить, что так все плохо. Во всяком случае, сейчас первый период за всю нашу длительную историю, когда нет низкопоклонства перед Западом, в том числе и у молодежи. Это имело массовый характер и при царе, и при советской власти, о чем я уже говорил. Сейчас этого нет. Да, есть люди, которые западный образ жизни приветствуют, но их, на самом деле, не большинство. Все больше людей, понимающих суть вещей.

Раньше не принято было издеваться над Западом. Раньше Англия была у нас примером цивилизации, потом Америка стала примером цивилизации. Сейчас это объект для насмешек, и они сами, кстати, прекрасно по пути Советского Союза и идут, о чем наши власти им и говорили. То есть современная Америка, современная Великобритания повторяют ровно те ошибки, которые наше общество чуть не погубили тогда. Кто-то смотрит на это со злорадством, кто-то с сожалением, поскольку это нас тоже касается.

Будущее нашей молодежи неприятное. Приходят новые марксисты и террористы нерелигиозного характера. У нас марксизм, если кто забыл, очень с терактами был связан. Леваки до революции убили 17 тыс. человек в Российской империи, что достаточно много. Мы помним, они и царя убили, и премьер-министра, и генерал-губернатора Москвы, и много других людей. Да, и есть желание повторить. У нас уже есть теракты по этой линии. Мы видим будущее терроризма не в ИГИЛ (террористическая группировка, запрещенная на территории Российской Федерации. — *Примеч. ред.*), а именно в этих товарищах, леваках.

В заключение могу сказать, что субкультура «Колумбайн», которая на данный момент является самой опасной для национальной безопасности, она тоже не религиозная, и с ней тоже надо что-то делать.

— (Протасевич Б.Г.) Я представляю протестантов России. Тема моего доклада — «Воспитание патриотизма у студенчества в протестантских образовательных организациях». Тема патриотизма чрезвычайно сложная и запутанная, сегодня далеко не популярная, в том числе среди молодежи, и потому очень деликатная. Она ставит перед нами целый ряд вопросов, на которые, хотим мы того или нет, необходимо отвечать. Эти вопросы навеяны теми условиями, обстоятельствами и реалиями жизни, в которых мы с вами находимся. Что такое патриотизм, существует ли христианский патриотизм и такие формы патриотизма, которые для христианина являются совершенно неприемлемыми? Что должно быть положено в основу патриотизма? Любовь к Родине и своему народу или национальная принадлежность с кровными связями, раса или идеология, или родственные узы? Или что-нибудь, связанное с общностью?

Если в основе лежит национальность, не может ли патриотизм вырождаться в национализм, если нация — в нацизм, если раса — в расизм? Одинаково ли слово «патриотизм» и его содержание понимают народы и нации, населяющие многонациональную страну? Одинаково ли понимают патриотизм представители разных религий и деноминаций?

Взять, к примеру, православных и протестантов, проходящих альтернативную службу в армии. Например, когда я стал адвентистом, хотя венчался в Православной церкви, меня тут же обвинили в предательстве, в том, что я предал свою страну, вообще не являюсь патриотом. В связи с этим встает вопрос: насколько патриотичен или непатриотичен протестантизм? Я думаю, как раз на круглом столе об этом тоже можно поговорить. Одинаково ли понимают патриотизм партии разных оттенков, ориентаций, простой народ? Конечно же, перед нами стоит вопрос: должны ли вообще протестанты быть патриотами? Если да, то каковы границы патриотизма? Если нет, то несем ли мы хоть какую-то ответственность за то, что происходит в наших странах? Одни вопросы тянут за собой множество других.

Я не хочу останавливаться подробно на определении, что такое патриотизм. Можно посмотреть, как эту формулировку дает и Владимир Даль в своем словаре, и Википедия. Однако очень часто патриотизм и любовь к Родине могут стать своеобразным идиолом. Хорошим примером такого экзальтированного идолопоклоннического патриотизма являются слова Сергея Есенина. «Если крикнет рать святая, кинь ты Русь, Живи в раю. Я скажу, не надо рая. Дайте Родину мою». Подобная крайность и полярность в определении патриотизма отражает в немалой степени всю противоречивую исто-

рию нашего Отечества. Небольшой взгляд в историю. В истории Российского государства патриотизм всегда был неотъемлемой составляющей общественного сознания. Однако отношение к нему не всегда было однозначным. В разные периоды истории патриотизм воспринимался по-разному. Одним было восприятие патриотизма в допетровскую эпоху и совершенно другим в эпоху радикальных реформ Петра I. Одним было восприятие патриотизма славянофилами, и другим западниками XIX в. Одним было восприятие патриотизма в Советском Союзе в 1920-е годы, и совершенно иным после разгрома фашизма. Конечно, трагедия Великой Отечественной войны, в которой советский народ продемонстрировал подлинный героизм, выявила все же неумолимый факт. То, что патриотизм — это не абстрактная историческая категория, а реально существующее и конкретно проявляемое социальное явление. Беспримерный подвиг советского народа в войне в последующем стал рассматриваться как неотъемлемая часть патриотического воспитания молодежи. Патриотизм на наших соотечественниках, готовых отдать и отдавших жизнь в борьбе с фашизмом, рассматривался как патриотизм высшей пробы, как некий эталон или образец любви к Отечеству. Этот патриотизм в немалой степени поддерживал трудовой героизм народа, восстанавливающего разрушенные войной города и села, относящийся к совершенно иным чувствам к родной земле, которая была полита кровью миллионов советских людей, отдавших свою жизнь ради Победы. Этот краткий экскурс в историю помогает нам в какой-то степени сблизить эти два понятия — «патриотизм» и «протестантизм», кажущиеся для многих просто несовместимыми.

На протяжении вот уже более 100 лет протестантские движения в России, представленные баптистами, евангельскими христианами, христианами веры Евангельской, адвентистами и другими, разделяют непростую судьбу России. Все это время они воспринимались как непатриоты. При царской власти в условиях ярко выраженной идеологии их очень часто называли чуть ли не подрывающими основу российской государственности. Во всяком случае, такие заявления звучали. При советской власти, особенно начиная с конца 1920-х гг., протестанты представлялись как пережиток прошлого, как представители реакционной буржуазии Запада. Поэтому сегодня, глядя на все эти вопросы, мне бы хотелось показать, как мы решаем в нашем учебном заведении вопросы воспитания патриотизма. Позвольте мне, учитывая определенную сложность данного вопроса, предложить позицию, которая, на наш взгляд, поможет примирить многие вещи, кажущиеся непримиримыми, как в сознании самих протестантов, так и в сознании общества. Это то, что мы исповедуем в нашем учебном заведении. Прежде всего, как нам кажется, следует говорить о многообразии проявлений патриотизма. Субъектами патриотизма являются люди и образуемые ими социальные группы. Многообразие социальных групп, к которым можно отнести

в том числе и религиозное сообщество, неизбежно порождает и многообразие форм проявления патриотизма. Каждая социальная группа в зависимости от своей социальной значимости привносит свои специфические представления и оттенки в содержание патриотизма. В связи с этим возможно говорить о тех или иных формах проявления патриотизма протестантами. Следует учитывать и то, что патриотизм, как социальное явление, представляет собой единое взаимодействие двух противоположных составляющих — национального и интернационального. Под патриотизмом, о котором мы сейчас говорим, понимается не какое-то абстрактное чувство любви к Отечеству, под патриотизмом в протестантском его осмыслении понимается, прежде всего, любовь к соотечественнику, который нуждается в конкретной помощи. Любить Отечество легко, как любить всех. Поскольку от тебя никто ничего кроме слов не ожидает. Гораздо труднее любить соотечественника, который живет с тобой рядом, но нуждается не просто в словах, а в реальной помощи. О патриотизме, прежде всего, судят не по словам, а по делам каждого конкретного человека. Если судить о патриотизме российских протестантов, наверное, следует смотреть на их дела. Я уже заканчиваю. Поэтому мы сделали акцент на волонтерском служении в нашем университете и продвигаем это очень активно.

Во-первых, это волонтерство экологическое. Это любовь к Родине, в которой мы живем, чтобы она была абсолютно чистой, не загрязненной. Постоянно принимаем участие в этих экологических акциях. У нас в этом году большое количество студентов записалось в экологические волонтеры. Второе — это, конечно же, пандемия нам показала, что нужно помогать людям. У нас было большое количество и преподавателей, и студентов, которые вошли в акцию «Мы вместе» и помогали людям. Итак, мы должны любить Родину, исходя из принципов христианской любви. Потому что Родина в первую очередь состоит из живых людей, наших ближних. Странно не любить свою семью, пусть ты ее не выбирал. Также странно не любить тот народ и культуру, в которой ты вырос, пусть ты тоже не выбирал, где родиться. Если же кто о своих, особенно о домашних, не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного, написал апостол Павел в послании к Тимофею.

Наше Отечество — это тоже в определенном смысле наш дом, и о нем нужно заботиться. С христианской точки зрения наш патриотизм не имеет абсолютно никакого смысла, если в нем не фигурирует Христос. Вот что писал иерей Дмитрий Познанский: «Вне Христа нет патриотизма. Патриотизм вне Христа напрасен, не имеет перспективы вечности и носит сугубо условный характер. Ведь если патриотизм не подчинен высшему чувству любви к Богу, он неизбежно преобразится в греховную страсть. Только Вера Христова очищает и возвышает патриотизм, делая земное Отечество для человека преддверием Отечества небесного».

— **(Пшихачев Ш.А.)** Мы видим большой вопрос в восприятии патриотизма, проявлении патриотизма и гражданской идентификации. Сегодня мы слышим, что гражданская идентификация не может быть без привязки к государственному образованию. Международная исламская миссия, которую я возглавляю, — это другая организация. Она работает уже давно со студентами, с молодежью. Мы пришли к выводу о том, что нам требуется программа. Мы говорим часто, у нас есть такое производство документальных фильмов — «Мусульмане, которыми гордится Россия». Это говорит о том, что представители национальных меньшинств принимали непосредственное участие в формировании государства, служили своему Отечеству. Но есть другая проблема. Восприятие государства молодежью. Как молодежь воспринимает государство? Что важно для гражданской идентификации? Мы пришли к тому, что нам нужно разрабатывать программу. О чем в разные периоды своего развития заботилось государство, какие меры были предприняты самим государством в интеграционном процессе народов Северного Кавказа в российское культурное пространство? Это важно. Потому что мы не можем не привязывать свою жизнь к истории развития. Сегодня говорили о роде, о семье, о тейпах. Это все история.

Негатива было много, но для того, чтобы молодежь понимала свою роль и чтобы в сознании молодежи формировалось именно понятие патриотизма, нам нужно из истории выкалывать именно те моменты, которые нас объединяют, которые подвигли к тому, чтобы наши народы интегрировались в социокультурное пространство нашего Российского государства, нашего российского общества.

Поэтому, конечно, считаю, что и на уровне Межрелигиозного совета России мы должны работать. Я рад тому, что уже имеется и молодежное отделение. Я думаю, необходимо развивать это направление и всем нам принимать активное участие в этом деле.

— **(Кашаф Ш.Р.)** Главная священная книга мусульман начинается со слова «читай». Мы и Коран читаем, а также мы читаем еще и тот дискурс исламских религиозных деятелей в отношении императива общероссийского единства. Поэтому позвольте представить основные сюжеты, которые в этом дискурсе были выявлены, я на них остановлюсь, постаравшись связать это с проблемой формирования общероссийской идентичности в значительной степени у мусульманской российской молодежи. В значительной степени это связано с проблемами уже затронутой в ходе нашей дискуссии организации исламского образования в России. Ключевая фраза, с которой бы хотелось начать, высказана была Владимиром Владимировичем в Уфе в 2013 г. Там, где добрососедство и сотрудничество народов религий и конфессий, там всегда будет торжествовать мир. В процессе конструирования национального нарратива, сборки нации активную роль занимают наши религиозные деятели. Очень важный посыл, кото-

рый Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обозначил в своем дискурсе. О том, что сегодня, несмотря на различия в языках и религиях, традициях, мы действительно уже веками друг друга проверили и без слов можем понимать. По мнению Талгата Хазрата Таджуддина, Верховного муфтия России, сегодня, как он заявляет, он ясно осознал необходимость единства и религиозные руководители и стоящие за ним общины активно участвуют в сохранении и приумножении этого единства. Эти два ключевых момента, представляющих руководителей наших религиозных организаций — православия и ислама, они не только свидетельствуют о том важном выводе, который Владимир Владимирович в 2020 г. 4 ноября высказал во время онлайн-беседы с руководителями централизованных религиозных организаций, отведя важную роль не только гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, но и предупреждению экстремизма и терроризма и формированию общероссийского единства. Сегодня по предложению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла такая задача ставится по разработке стратегии взаимодействия православия и ислама.

Пусть это будет документ доктринального, наверное, свойства, который будет создан при участии двух ветвей наших основных авраамических направлений в России. Пусть это будет документ, не носящий, может быть, государственной значимости. Но значение для развития нашего Российского государства и цивилизации будет иметь.

Я в течение длительного времени отслеживаю все ключевые сюжеты, которые связаны с нашими исламскими религиозными деятелями. О том, что мы единая российская нация, названный мной уже Талгат Хазрат Таджуддин говорил в своей речи. Муфтий Салахаджи Межиев, муфтий Чеченской Республики, формируя нарратив единства и представляя умму как возрождаемое сообщество, говорит о важной значимости единого ислама, который должен вывести сегодня на позицию единства и сплоченности граждан России в целом. Особую роль мусульманской интеллигенции в процессе рекрутирования интеллектуальных элит в связи с формированием общероссийского единства обозначает в своих выступлениях Ахмад афанди Абдулаев, муфтий Республики Дагестан. Очень хорошо, что в научный оборот были введены некоторые его работы, связанные с профилактикой экстремизма и духовно-нравственным воспитанием современной молодежи. Все это делается, несомненно, для того, чтобы воспитать молодое поколение сегодня, которое уже есть или которое родится в российских семьях через год, через 5, через 10 лет, на что обращает внимание Владимир Владимирович. Важно, какими они вырастут, кем они станут и какие ценности будут для них опорой в жизни.

Муфтий Альбир Крганов, также помогающий Владимиру Юрьевичу Зорину в работе соответствующей Комиссии по гармонизации

межнациональных и межрелигиозных отношений в Общественной палате, обращает особое внимание, что в работе с молодежью важно усиление патриотических компонентов и формирование общероссийской самоидентификации у мусульманской молодежи. Он отводит важную роль отечественному исламскому образованию.

Можно сказать только одно, что со стороны нашего национального лидера Владимира Владимировича Путина проблеме исламского образования и формирования новых мусульманских кадров на национальной почве предается настолько повышенное внимание, что, пожалуй, трудно еще привести примеры, когда Владимир Владимирович встречался бы, например, с представителями православного христианского религиозного образования с той частотой, регулярностью и с глубиной проработки имеющихся вопросов и проблем, как это делает Владимир Владимирович. Последняя его встреча, очень важная, была 25 января 2018 г.

На этой карте обозначены опорные точки, где сегодня наша мусульманская молодежь может получить свои богословские и исламские знания. Поскольку сегодня религиозным образовательным организациям отводится важная роль в формировании у обучающихся из религиозных институтов общероссийской гражданской идентичности, можно сказать, что в значительной степени сегодня формирование этой системы исламского образования переживает не самые простые и не самые лучшие времена. Активно развиваются центры в Грозном, в Казани, в Татарстане, Болгарская исламская академия открыта. При этом систему исламского образования в России весьма и весьма штормит. Мы помним, как флагман исламского образования — Московский исламский институт — пошел на дно, лишившись сначала государственной аккредитации, потом и лицензии. Только с большим трудом они смогли это восстановить.

Важная роль отводится сегодня Болгарской исламской академии. За 2 последних года было выпущено 45 выпускников академии, об этом докладывал в Пятигорске один из руководителей Болгарской исламской академии. К сожалению, он не смог конкретизировать, отвечая на вопрос участников круглого стола: а где сегодня выпускники Болгарской исламской академии востребованные и где они реально работают? Пришли ли они в качестве преподавателей в исламские вузы или в муфтияты? Насколько сегодня эффективность вложенного рубля на одного выпускника оправдана с точки зрения вложения бюджетных средств? Мною был в 2019 г. проведен аудиторный опрос. В нем приняли участие студенты-теологи, которые обучались в Болгарской исламской академии. На вопрос, кем они себя больше чувствуют, их самоидентификация. Как мы видим, примерно пополам — 42% считают себя мусульманином или мусульманкой, или россиянином или россиянкой. Обращаю внимание, что 16% затруднились ответить на этот вопрос. Это были студенты, магистранты, докторанты Болгарской исламской академии, которые, можно

сказать, по призыву Владимира Владимировича и по направлению своих централизованных религиозных организаций направлены были на лучшее в нашей стране считающееся исламское образование. 16% из них затруднились определить, кто же они все-таки. Тем не менее при их ответах на вопрос, о чем мы сегодня говорили — о нашей патриотической составляющей, прежде всего, в качестве важных вопросов, заданных им, что означает быть патриотом России, — 90% из них такой индикатор определили для себя важным, как чувствовать ответственность за судьбу страны. Это радует. Гордятся своей страной 82%, и приносить практическую пользу своей стране хотят 84%. Был также им задан вопрос: на их взгляд, религиозность мусульман препятствует ли формированию общероссийской идентичности? Это позиция, которая коррелирует так или иначе со стратегией формирования нашей национальной политики общероссийской идентичности. Ответили, что скорее нет, 62%. Затруднились опять же 17%. Я пытался с аудиторией беседовать, в чем состоит их затруднение. На мой взгляд, в большинстве случаев они просто не знакомы с основополагающими доктринальными документами. На многих площадках важные артикулируются сегодня позиции со стороны государства и академического научного сообщества. Но до той части мусульманской молодежи, к сожалению, они в значительной степени не доходят.

Есть важный опыт создания научно-образовательных кластеров. Я полагаю, что он бы мог рассматриваться на примере Татарстана как базовый элемент парадигмы подготовки мусульманских кадров в России.

На наш взгляд, все-таки сегодня Институт востоковедения РАН, Институт философии РАН и другие структуры оказались на периферии исламской образовательной программы. Никаких нет ни обращений, ни заказов. Мы не являемся сегодня ни научными консультантами, ни научными руководителями ни у одного докторанта, ни у одного магистранта Болгарской исламской академии и других исламских институтов. О качестве выпускников можно, конечно, судить и по тем выступлениям, которые в последний год-полтора транслировались в татарстанской прессе. Если бы все-таки исламское сообщество нас сегодня услышало, то тогда, наверное, оно не представителей науки бы услышало, но, прежде всего, нашего национального лидера, который в 2018 г. в Казани подчеркнул, что именно сотрудничество с крупным учебным заведением, научным центром придает совершенно другую окраску и уровень религиозному образованию, особенно на этапе его становления, и делает его фундаментальным. Таким образом, такие важные реформы в исламской образовательной программе назрели, они очень важны. Другой сюжет — это взаимодействие православия и ислама на базе разрабатываемого стратегического документа, подчеркивающего более активную фазу сотрудничества двух опорных традиционных религий.

— **(Кормухин А.Б.)** Прежде чем я буду говорить о гражданской идентичности молодежи, я бы хотел сделать маленький экскурс в историю, потому что пока мы не поймем причин, мы не поймем последствий, с которыми сегодня сталкиваемся. Причины эти в следующем. Дело в том, что в XVII—XVIII вв. начал формироваться такой класс, как буржуазия. Буржуазные революции пошли по Европе. В XIX в. появилась так называемая новая элита, которая была создана на ограблении колоний и на всевозможном освоении новых земель. В связи с этим появились такие монстры буржуазного мира, как Индийская компания, которая стала, по сути, государством в государстве, империя, и с ней пришлось бороться радикально. Это новая буржуазия, которая переехала в Соединенные Штаты Америки и организовала там свой базис, как его можно условно назвать, — Уолл-Стрит. Для нее не существовало такого понятия, как «национальное государство», которое зиждется на семье, на традиции, на вере. Для них существовало такое понятие, как «новый мировой порядок». Они были обижены за отношение к ним, считали себя новыми хозяевами мира и обладателями новых богатств. В конце концов, в 1914 г. они создали систему FRS. Что является на сегодня мировой валютой и кто ее печатает, известно.

Мы сегодня стоим перед цивилизационным разломом, когда столкнулись две большие идеологии. Идеология национальных государств, основанная как раз на семье, на традициях, на вере, на обычаях, на культуре, на языке, и идеология глобализма. Когда лица, не привязанные ни к национальности, ни к вере, ни к семье, хотят установить новый мировой порядок. Они не скрывают, они откровенно говорят. О скрижальях в Джорджии не знает только ленивый. Они говорят о том, что на Земле должно жить 500 млн человек, потому что Земля большего количества людей не вынесет. Поэтому первый удар, который они наносят в своих действиях, — это удар по национальной идентичности, по национальной безопасности, по национальному суверенитету, по семье, по вере и так далее и тому подобное. Если в XIX в. для своих глобальных планов они избрали пролетариат. Потому что это удобная сила для пролетарской революции. Потому что пролетарий оторван от корней, земли, семьи, рода. Им легко манипулировать и навязать ему идею, что он сегодня новый хозяин мира. То к сегодняшнему моменту пролетарии закончились. Просто структура экономики в мире поменялась. На сегодняшний передний план выходит не лозунг «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», а «ЛГБТ всех стран, объединяйтесь!». Мы видим, как в мире устанавливается новый ЛГБТ рейх, где правительство глобалистов, завоёвывающая национальные государства, первым делом устраивает гей-парады и лоббирует однополые браки.

Мы должны задуматься о пассионарности государствообразующего народа. Потому что пассионарность русского народа уничтожалась на протяжении более 100 лет, с момента прихода большевиков

к власти. То есть русский народ стали переводить в терминологию советский народ. С 1990-х гг. так вообще стали говорить, что мы космополиты, мы люди мира, что в русских семьях не воспитывают в дальнейшем ответственных мужей, ответственных отцов, ответственных защитников веры, Отечества, а воспитывают потребителей. Вся система образования, культуры, информационного пространства как раз и была нацелена на то, чтобы из молодого человека сделать не патриота, не гражданина своего Отечества, а сделать потребителя, человека мира. На это работают огромные институты, в это вкладывают огромные деньги.

Мы до сих пор не знаем, кто мы, откуда мы, куда мы идем и чего мы хотим, а мы пытаемся молодежи что-то преподавать, какими они должны вырасти, кем они должны стать. Если мы сами отказываемся ответить на этот вопрос. Русский народ был государствообразующим, создал территорию Российской империи, объединил более 100 народов, сохранив при этом культуру, обычаи, веру этих народов. Православие было духовно-нравственным фундаментом государствообразующего народа, который не позволял им никакой дискриминации по отношению к другим народам. Русский человек должен гордиться за то, что он русский, гордиться своей историей, своими идеалами, своими обычаями, своей верой. Если мы этого добьемся, есть шанс на спасение. Потому что мы вымираем. Минус 700 тыс. — население в 2020 г. Если мы не добьемся, то будет крах нашей цивилизации. Россия как отдельная цивилизация перестанет существовать. Поэтому, чтобы начать создавать крепкие многодетные семьи русского народа, для этого нужно русскому народу вернуть его пассионарность, чтобы он думал не о моргенштернах и даях милохиных, что купить, что поесть и все остальное. Прежде всего, думал, кто его предки, что они создали, какими они были, каким он должен быть. Только после этого мы можем говорить о какой-то гражданской идентичности молодежи.

— **(Громатикополо Д.С.)** Я начну с того, что задача государства — это воспитание гражданина, зрелого ответственного человека, в котором сочетаются любовь к Родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом, которые живут вместе на одной территории. В современной ситуации международной напряженности задача в воспитании патриотизма стала достаточно острой. Формировать у молодежи позицию преданности своей стране, консолидирования ее с народом — приоритетная задача и общества, и государства.

Молодежь, как известно, во второй половине XX в., в настоящее время используется в разжигании политических кризисов и создании революционных ситуаций. Всякий раз молодежь выступала и выступает как активный инструмент замешанных на национальном вопросе революций, так как тема межнациональных отноше-

ний остро интересуется молодежь. Большинство межнациональных конфликтов происходит именно в молодежной среде. За последние 20 лет мы знаем, что Россия пережила большой слом в социальном укладе. Переход к рыночной системе отношений в экономике, переход к деидеализации советского наследия привел к резкой смене жизненных условий и целей для многих миллионов россиян и молодежи. В этой обстановке, когда цель и достижения сбалансированного развития далеки, растет социальное неравенство. Расслоение населения по имущественному признаку повлияло на морально-нравственную основу разных социальных слоев. Прежде всего, это коренным образом изменило современную молодежную среду, но и не только. Поколение современных тридцатилетних россиян плюс минус повзросло при чрезвычайном обострении различных этнических процессов. Положение осложнилось снижением роли ранее доминировавших институтов социализации семьи, школы, вузов, предприятий, общественных объединений. Сейчас очень явно пропагандируются выдернутые из контекста религиозные догмы. Мы видим, это влияет на настроение молодежи. Это способствует вовлечению молодых людей в различные организации, которые являются порой радикальными. Путь оттуда для молодых людей затруднен.

Мы понимаем, что наша задача — создавать общероссийскую идентичность, — она будет эффективной, только если в ней будут участвовать и руководители, и авторитетные представители организаций, религиозных структур, светского общества, образовательные организации, органы государственной власти, органы госвласти на всех уровнях управления. Также сейчас в молодежной аудитории формы и средства коммуникации изменились. Порой это показывает искажение ценностей, традиционных для России, о которых мы уже говорили сегодня. Наша организация общероссийская, она представлена во всех регионах России и объединяет молодежь разных национальностей. Мы раз в квартал проводим исследование настроения молодежи в разных регионах России. Я не могу сказать, что большое количество людей считают себя непатриотами. Большое количество людей, более 50% опрошенных, считают себя людьми, которые принадлежат к великой стране, и гордятся историей. Да, согласна, сейчас нет таких ярких лидеров, на которых молодежь равняется в сфере культуры. Но молодежь является ищущей категорией и ищет самоидентификацию. Мы участвуем как в качестве участников и экспертов в молодежных форумах, которые проводятся повсеместно. Известно, что более 50 федеральных форумов, которые проводит Росмолодежь, не имеют площадки, которая способствует диалогу культур, взаимодействию религиозных лидеров, духовных лидеров и молодежи. Когда молодежь имеет возможность получить ответы, компетентные ответы на свои вопросы, а вопросов этих много.

Мы знаем, что более 4 часов каждый молодой человек проводит в гаджетах и в социальных сетях. Контент, который там представлен, далеко не позитивный. Компетентные ответы на вопросы на федеральных площадках и Министерства просвещения, и Росмолодежи, я считаю, что просто необходимы. Поддержка молодежных проектов, которые молодежь создает и на которые выделяются государственные деньги, — большие государственные деньги. Это практически сотни миллионов рублей на молодежные форумы выделяется. Но они на последнем месте в формировании гражданской идентичности. Из 40 форумов, которые проводит Росмолодежь, только на двух есть площадка «Диалог культур». Например, в Иркутске форум «Байкал». Там представлена площадка из 50 человек, отобранных. Там религиозные духовные лидеры приходят всегда, они ходят вместе, всех основных конфессий, и общаются с молодежью. Молодежь остается очень вдохновленная этим общением, когда они могут спросить все, что угодно, и получить ответ и порой изменить свое мнение на многие вопросы, которые специально сформированы различными негативными течениями в социальных сетях. Мы, как организация, создаем такие проекты, которые тоже способствуют гражданской идентичности. Это и особенности национального гостеприимства, это и медиафорум «Этномедиа», который ежегодно проходит в Москве и регионах. Я считаю, что таких проектов и вовлечения молодежи в эту деятельность должно быть гораздо больше. Нам с вами следует тоже действовать вместе.

— **(Багдалов М.М.)** И крестоносцы с поляками, и шведы с французами, немцы с американцами считали и до сих пор считают исторической несурзницей, что седьмая часть суши, вместе с тем, по некоторым данным, чуть ли не половина ресурсов планеты, принадлежит каким-то недоразвитым, с их точки зрения, малочисленным народам. В разное время методы ведения войны за эти ресурсы, а также инструменты и оружие против наших соотечественников были разными, с каждым веком все коварнее, безжалостнее. Апогеем в открытом противостоянии было изобретение ядерного оружия. Но войны с применением этого вида оружия еще не произошло. Видимо, в силу понимания того, что в этой войне уже никто не станет победителем. Уже, надеемся, и не произойдет. Как говорил Альберт Эйнштейн: «Не знаю, каким оружием будут сражаться в третьей мировой войне, в четвертой точно будут сражаться камнями и палками».

Сегодня, считаю, что против нашей страны развернута война другого характера, так как планы против населения нашей Родины с давних пор не менялись. Это война ментальная, направленная не на физическое истребление населения, а на уничтожение всего общества целиком. Цель этой войны — создать такую атмосферу, чтобы само общество, деградируя, превращалось в сокращающуюся биомассу, забыло свою культуру, историю, традиции. Это война,

она нацелена на хаос в обществе. Задача — сбалансировать систему целеполагания, лишить сложившиеся устои, нормы и традиции. Это воздействие на сознание, на менталитет, на умы людей. Ментальная война — война за изменение мировоззрения, и не только против населения противника, в нашем случае населения Российского государства, но и в собственных странах, странах-союзниках. Опасность этой войны носит поколенческий характер. Последствия такой войны, они находятся не на поверхности, а проявляются через поколения. Примером может послужить то, что уже сегодня европейцы предпенсионного возраста спокойно реагируют на то, что их внуков и внучек растят бесполоыми существами в местных детских садах. Ведь именно они, эти сегодняшние пенсионеры 60–70-х гг. прошлого столетия, сами были инструментом такой войны в своих странах, участвуя в движениях хиппи, борясь за легализацию наркотиков, беспорядочных половых связей, называя это свободной любовью.

Трудно представить, как будет выглядеть коренное население Европы лет через 15–20. Ментальная война — направленная, и реализуется с учетом фактически формирующегося мира постправды. Когда людей отучают от критического мышления, от стремления к познанию истины, формируя в них убеждение, что меняющиеся нормы или мнения отдельных личностей — это якобы истина, тем самым вообще ее отвергая, лишая общество фундамента, разрушая основы здорового самосознания. Только истина сдерживает человечество от всего пагубного, к чему норовит скатиться общество. Под влиянием манипуляторов начинают жить такими категориями, как «мода», «тренд», «норма», «свободная любовь». Популярны такие выражения, как «каждый прав по-своему», и так далее. Белое с легкостью называется черным, черное — белым, аргументируется это тем, что у каждого есть якобы свое видение на определенные вещи. Стирается в принципе понятие мораль. Честь подменяется практичностью. Целомудрие превращается в предмет торговли. Скромность, благородство называют глупостью, доброту воспринимают за слабость. Обывателю внедряется мысль о том, что модное, продвинутое современное мышление — это когда человек с легкостью отрицает очевидные вещи, осмеливается называть абсурдное возможным, возможное абсурдным. Такая идеология внедряется в общество через возведение в норму таких пороков, как прелюбодеяние, однополые браки, педофилия, легализация наркотиков, торговля собственными органами. У нас здесь, в центре России, в ночных клубах молодые парни ведут себя как женщины, как падшие женщины с низкой социальной ответственностью. По их внешнему виду, одежде, манере речи и поведению никак их не отличить друг от друга.

Может возникнуть вопрос: откуда лично я об этом знаю? У меня встречный вопрос: почему популярные, известные среди молодежи социальные сети присылают мне в рекомендации подобные видео-

клипы, где я сам это могу наблюдать? В этих сетях сидят дети. Как только научатся обращаться со смартфоном, они сразу, в общем-то, видят все, что происходит. Разве можно исключить, чтобы подобные видеоклипы, где, простите, престарелые женщины танцуют в неглиже, не будут им присылаться. Таких примеров много. Почему это замалчивается, почему это не критикуется. Почему это в общественных дискуссиях не обнаруживается, не обнаружится. Создается впечатление, что мы, общество, уже начинаем проигрывать эту войну.

Наша страна многоконфессиональная, многонациональная. В религии ислам передается, что Бог создал нас разными, чтобы мы познавали друг друга. У нас одна страна одна Родина, один дом — Россия. Так вот, разве наши прадеды и деды не защищали свой дом, свои семьи и свою Родину от тех, кто вел с нами войны в разные времена? Разве не они нам примеры, что мы не должны с равнодушием смотреть, как уничтожают наши общества? С нами ведут необъявленную войну, жестокую, уничтожающую не только жизнь и здоровье, отравляют наши души, души наших детей дьявольским шайтанским оружием, называемым безнравственностью, аморальностью, и с каждым годом все более изощренным. Это системная, методическая война, приносящая свои результаты. Народы России много связывает, но ничто так никогда нас не объединяло, как общий враг. В окопах и на заводах тыла Великой Отечественной войны воевали христиане, мусульмане, пошли в бой кавказцы с белорусами и среднеазиаты с украинцами. Всех нас объединяла война против фашистских захватчиков. Сегодня формирование гражданской идентичности, в том числе и молодежи разных народов и разных конфессий, может произойти, считаю, только через осознание и противопоставление этой необъявленной скрытой ментальной войны.

В жилах нашего народа есть дух непринятия чужой воли и безропотного повиновения иностранному, чуждому нашим традициям мировоззрению. Нужно просто сформировать понимание смысла этого противопоставления против нашего общества, его цели и задачи, методы, тактики и стратегии этой войны. Нужно разбудить наш народ от плена страстей, в который частично уже попало наше общество. В обществе обязательно должны быть очерченные красные линии, сдавая которые, наша страна и наше общество превратятся в руины. Одной из таких красных черт является то, что на днях на ежегодной премии «Муз-ТВ» известный шоумен Филипп Киркоров дал старт активизации движения ЛГБТ, можно сказать, устроил презентацию своей гомосексуальности.

Мы, мусульмане, — часть нашей страны, мы считаем это возмутительным. Это является позором для всего нашего общества, это оскорбительно для нас. Считаю, что первостепенную и огромную важную роль должны играть именно религиозные организации.

На нас это противостояние. На нас лежит ответственность в том, что молодежь сегодня не помнит, не знает, иногда не признает традиции, культуры и религиозные обычаи своих народов. Религиозные организации должны превратиться в центры и штабы защиты общества от этой грязи, которая льется на наше общество. Кто, как не религиозные лидеры, основываясь на ясной, четкой и понятной простым людям платформе, базисом которой будут являться достоверные религиозные знания, имеющие неразрывную цепочку их передачи, доходящую до Бога, будут объяснять людям правду. Аргументировать, доказывать ее, воспитывать в людях самосознание, интерес к созиданию.

Истинно то, что должно сплотить людей разных народов, поколений и конфессий для защиты нас, наших детей и наших внуков и правнуков. Сегодня наш щит и меч от нашего общего дьявольского врага в защите от этой ментальной войны — это истинное знание законов Бога, которые всегда были фундаментом чистоты, дружбы, милосердия, скромности и в то же время мужественности, отваги и добродетели. Духовный лидер обязан быть примером для своих последователей, и особенно молодежи, детей, в проявлении этих моральных качеств. Молодое поколение представляет собой фундамент будущего общества. Какие убеждения и принципы старшее поколение заложит в умы и сердца детей, в последующем это отразится на жизнедеятельности всего общества в целом. Как Бернард Шоу писал, что миром правят молодые, когда состарятся. Тем самым нельзя недооценивать важность воспитания, образования и развития молодежи уже сегодня.

В качестве примера активного участия и вовлеченности молодежи в развитие и распространение моральных ценностей, что и формирует гражданскую идентичность молодежи, хотелось бы привести несколько мероприятий, которые проводились и проводятся в нашей религиозной организации «Наследие ислама» в рамках молодежной политики Духовного собрания России. Молодые люди, прихожане нашей общины, принимают непосредственное участие в реализации программы мусульманской уммы. Наша волонтерская молодежная организация во время пандемии, когда многие семьи оказались в критической ситуации, помогала нуждающимся и пожилым людям с продуктами и необходимыми товарами для дома и здоровья.

Также при нашей религиозной организации функционирует «Женский клуб». Его активистки выступают в качестве организаторов и помощников на большинстве мероприятий, таких как праздники разговения для прихожан во время месяца Рамадан, чаепития для девушек и женщин, проводят лекции и семинары для них на светские и религиозные темы. Молодые люди были организаторами футбольных матчей среди юношей, спортивных игр для детей. Среди последних мероприятий можно выделить поздравление ветеранов с 9 Мая, организованное нашими волонтерами.

Перечисленные выше мероприятия помогают сплотить молодежь, укрепить ее на пути соблюдения религиозных законов, привить необходимые качества: милосердие, сострадание, взаимопомощь. Главное — воспитать любовь к религии. Участие в реализации различных культурных программ общины на добровольной основе помогает подросткам и детям принимать непосредственное участие в жизни общества, распространении традиционных духовных ценностей.

В помощи верующим непросто выступать в качестве зрителей. Заводя новые знакомства и поддерживая дружеские отношения со сверстниками внутри общины, ребята становятся более заинтересованными в частом посещении религиозной организации, поддерживают друг друга в получении религиозных знаний, помогают в трудных ситуациях. Все это становится прочным фундаментом для успешного духовного развития. Подытоживая сказанное, могу сказать, что для нас, религиозных деятелей, очевидно — формирование гражданской идентичности у всего российского общества в целом и у молодежи в частности может произойти на основе объединения в защите наших традиционных моральных ценностей, которые в принципе основаны на правильном понимании религиозных законов от нашего единого неделимого Создателя.

— **(Кизимов Н.В.)** Мы многонациональная страна. Если это понимание зафиксировано в сознании людей, то станет движущим фактором в их поведении. Не будет межнациональных, межрелигиозных конфликтов. Дружба народов — основа благополучия России. На одном из Советов безопасности Президент России сказал, что духовная безопасность на первом месте, военная — на втором. Если мы поставим это в плане, тогда и к средствам массовой информации, и к духовным лидерам будут по-другому относиться чиновники, которые, к сожалению, далеки, и у них другие ориентиры. Мы проводили конференции и круглые столы в молодежной среде. Мы предлагали в учебниках излагать культуру традиционных четырех конфессий, а не колдунов и шаманов.

Хотел привести пример, какую иногда мудрость проявляют родители, представители разных религий. В одной из школ Камчатки я встретился с детьми 6-го класса и задал такой вопрос: «Ребята, вы знаете ответ, но, наверное, не скажете. Когда родился Иисус Христос?». Поднимает руку мальчик-дагестанец и говорит: «2016 год от Рождества Христова». Я заинтересовался, встретился с отцом. Отец — военно-морской офицер. Он говорит, что до этого сын в 4-м классе был записан на ОПК и получил представление о православии.

Хотел бы привести в пример девиз, который мы можем в молодежной среде распространить. У всех антагонизм, и у детей, и у взрослых, у студентов, это антагонизм вируса. Не дай себя зараз-

ить вирусом. В 2004 г. я выступал перед студентами и школьниками в Чеченской Республике, когда частично проходили боевые действия, и опубликовал статью в районной газете «Не позволим заразить себя вирусом национализма».

Есть грязь и смерть духовная, есть физическая. Если мы тоже будем говорить через СМИ студентам, школьникам о том, что грязными быть плохо в духовном плане, тогда это в мир не будет проникать.

Под воздействием негативной пропаганды люди теряют свой человеческий образ, чувство патриотизма и любви к Родине.

— **(Гайдамака А.В.)** Я за то, чтобы мы на основе главных принципов, которые заложены в основных авраамических религиях, сформировали некий общий кодекс, скажем так, того, во что мы все веруем. У нас должно быть единство зачастую в многообразии. То есть у вас свои традиции, у нас свои, но мы все живем в России.

— **(Киришов С.В.)** Буквально недавно здесь упоминали Далай-ламу. Как раз Далай-лама неоднократно говорил о том, что наша страна Россия — это такая могучая страна, которая является мостом между Востоком и Западом и играет огромную роль в мире. Поэтому, если в нашей стране мы сможем создать правильное гармоничное общество, то оно будет влиять на весь мир. Сейчас мы говорим о том, чтобы защититься от каких-то внешних негативных влияний со стороны информационного влияния, со стороны Запада. Если мы сможем создать правильную идеологию нашего общества, то мы уже сможем идти в наступление и нашу правильную российскую идеологию нести в мир. Это будет поддержано многими людьми, может быть, не политиками других стран и государств, но именно простым народом. Если мы будем правильно эту свою идеологию подавать. К примеру, если в основе нашего воспитания будут любовь и сострадание ко всем живым существам, прежде всего забота об экологии, если мы на примере своей страны покажем, как мы, патриоты, заботимся об экологии, другие люди, страны, народы будут брать с нас пример.

Несмотря на то что, например, Запад, как считается сейчас, очень негативно думает о России. Возьмем, к примеру, момент: когда в Италии было очень тяжелое положение с коронавирусом, именно Россия протянула ей руку помощи. Что тогда говорили простые итальянцы? Они все восхищались российским народом, нашей страной. Наподобие этого и все остальные страны будут нами восхищаться. Поэтому общий смысл моих слов в том, что в основе нашего патриотического воспитания должны лежать любовь и сострадание ко всем живым существам. Эту мысль мы должны донести до всего мира.

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ

**Круглый стол «Формирование гражданской
идентичности молодежи в России и за рубежом»
в рамках XXIX Международных образовательных чтений**

ООО «Издательство «Юрист»

Подписано в печать: 21.10.2021. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37